

Александр Феодосьевич Бестужев

**Общие правила, на коих
должно быть основано ученое
воспитание**

Александр Феодосьевич Бестужев
Общие правила, на коих
должно быть основано
ученое воспитание
Серия «О воспитании», книга 14

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4620150

Аннотация

«Множество понятий, мыслей и различных мнений; великое число предрассудков, от невежества происходящих и временем утвердившихся; непрестанное противоборствие между теми самими, кои их испровергают; невозможность принять в общественное воспитание ту часть полезных мер, предложенных в рассуждении частного воспитания...»

**Александр
Феодосьевич Бестужев
Общие правила, на коих
должно быть основано
ученое воспитание
детей сего отделения**

Множество понятий, мыслей и различных мнений; великое число предрассудков, от невежества происходящих и временем утвердившихся; непрестанное противоборствие между теми самими, кои их испровергают; невозможность принять в общественное воспитание ту часть полезных мер, предложенных в рассуждении частного воспитания; препятствия, встречающиеся со всех сторон всякому предначертанию преобразования относительно к сему важному предмету, – вот причины, соделывающие предмет сей толь трудным и многосложным. Нужно искать путеводителя в природе, и надобно соображать понятия свои непременною ее начертанию. Итак, потщимся наблюдать порядок, которому следует она в постепенном разверзании умственных человеческих способностей, и установить по оному постепенный порядок наших наставлений. Рассудим о времени, каковое оно упо-

требляет, и разделим наше по сей мере. Применим наставления наши слабостям детей; остережемся начать тем, чем должно кончить; не побежим, где должно идти тихо, и не подвергнем опасности опровергнуть здание тогда, когда бы оное нужно воздвигнуть и довершить в короткое время.

Понятие или впечатление, приемлемое в душе по случаю предмета, действующего на чувства, есть первое действие разума; без оного тщетно б предметы действовали на наши чувства и душа не получала б никакого об них познания. Способность *понимать* есть, следовательно, первая в человеке обнаруживающаяся [способность], она есть первое начало человеческих познаний. Итак, сия будет первая способность, которую мы употребим, чтоб следовать великому предначертанию природы в наставлении наших воспитанников.

Вторая способность¹, в человеке оказывающаяся, есть [способность] сохранять, производить и вспоминать посредством приобретенных понятий, – сия способность есть *память*; она обнаруживается с первою, но не разверзается в одно и то же самое время. Желать наиболее оную изострить в самом начале ее появления значило б препятствовать ее открытию; надобно, чтоб она достигла своей силы, дабы ею воспользоваться. Сколько злоупотреблений, заблуждений и пороков в наставлении происходит от незнания сего прави-

¹ Из сего явствует, что здесь говорится токмо о способностях человеческого разума.

ла!

Воображение есть третья способность, в человеке оказывающаяся; он составляет и соединяет понятия об окружающих его вещах или изображения и представления об оных посредством понятия, приобретенного и памятью сохраненного; он их сближает, смешивает, соединяет и делает из оных состав, коего части произведены памятью, приобретены будучи понятием. Сия третья способность обнаруживается весьма скоро; однако она требует многого времени для открытия, поелику имеет нужду в великом употреблении первой и открытии второй. Без многих понятий идеи, о коих мы говорим и которые оными приобретаются, были бы не в столь великом числе и не столь часто возобновляемы, чтобы можно было избрать из них такие, которые могут вместе между собою соединиться; и без открытия способностей памяти разнообразность понятий была бы в рассуждении сего бесполезна, потому что не можно бы было возобновлять идеи, к приобретению которых они способствуют. Вот для чего греки называли муз *дщерями памяти*. Способность воображения направляема будет в нашем начертании по тому порядку, на коем природа основала открытие оной.

Четвертая способность человеческая есть [способность] *рассуждать*. Она показывается весьма рано, но последнею открывается. Не должно мешать появлению умственных способностей человеческих с их открытием. Первое бывает скоро, а последнее медленно и постепенно. Открытие способ-

ности рассуждать есть последнее, поелику действия оной гораздо труднее и многосложнее. Они состоят не в соединении и составлении понятий о *вещественных бытиях*, что суть дело воображения, но понятий уже распространенных отвлечением понятий о качествах, свойствах, отношениях и пр., о всех тех бытиях, которые ничего не имеют вещественного и которые суть токмо подобия того, что видим и мыслим, и чистые отвлечения, то есть отвлечения существенности. Одним словом, предметы понятий, кои суть следствия действий сей способности, отличные совершенно от существенных бытии, не иное что суть, как понятия метафизические, составленные нами, когда мы отъемлем, так сказать, от сих бытии все то, что в них есть существенного, и отделяем действия наших рассуждений о бытиях от самых бытии, оные возбудивших.

Вот для чего Платон, хотя показать различие, находящееся между человеком и богом, сказал: «Творец дает существо всему, что ни воображает; понятия его раждают бытия. Напротив того, сотворенное существо понимает токмо чрез отвлечение существенности и ничтожность есть следствие его понятий».

Довольно кажется того, что сказано нами о действиях *способности рассуждать* для показания, что сия способность есть последняя открывающаяся, а следовательно, последняя ж, которую должно употребить в сем начертании воспитания.

Установив сии правила, приступим к применению здесь оных, рассмотрим влияние, каковое должны они иметь на особенные наставления каждого последующего отделения, на кои разделено быть должно сие благородное юношество. Итак, начнем истолкованием системы ученого воспитания, которая должна быть употреблена для сего отделения, коего назначение имеет непосредственное отношение к благоденствию общественному.